

П. Виноградов

**Учебник всеобщей истории.
Часть 3. Новое время**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П. Виноградов**
Учебник всеобщей истории. Часть 3. Новое время / П. Виноградов – М.:
Книга по Требованию, 2015. – 304 с.

ISBN 978-5-519-19151-7

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1914 года.

ISBN 978-5-519-19151-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Броженіе еще усиливалось вслѣдствіе нѣсколькихъ случайныхъ обстоятельствъ. Примѣненіе пороха къ военному дѣлу содѣйствовало перевороту въ военномъ строѣ; изобрѣтеніе книгопечатанія придадо необыкновенное значеніе литературѣ; открытія португальцевъ и испанцевъ указали новые пути для европейской колонизаціи и предприимчивости.

Германія передъ реформаціей.

Переходъ къ новому времени особенно болѣзненно совершался въ Германіи. Въ ней не существовало сильной центральной власти: курфюрсты, герцоги, князья, епископы, аббаты, графы, рыцари, города раздѣляли между собою господства надъ населеніемъ. Такъ какъ *не было стройнаго государственнаго порядка*, то раздорамъ и притѣсненіямъ не было конца. Владѣльцы и государи старались увеличить оброки и, главное, взять съ крестьянъ какъ можно больше денегъ. Въ судахъ вводилось непонятное народу римское право, и знатоки этого права, юристы, своими кляузами и ябедами приобрѣли прозвище дурныхъ христіанъ (*Die Juristen sind böse Christen*). Мелкимъ людямъ не у кого было искать управы и защиты; нерѣдко происходили мятежи, крестьяне пытались добиться такой же свободы, какую приобрѣли швейцарцы, но эти попытки оканчивались кровавыми расправами со стороны князей и рыцарей. Церковь не облегчала, а ухудшала положеніе народа: ея главные представители сами были князьями и наравнѣ съ прочими утѣсняли своихъ подданныхъ. Приходское духовенство и монашескіе ордена показывали примѣръ распушенности, грубости, невѣжества. Вліяніе Рима и папы давало себя чувствовать лишь въ постоянныхъ поборкахъ, которые вызывали тѣмъ большее негодованіе, что деньги уходили изъ страны къ ненасытнымъ и безсовѣстнымъ чужестранцамъ.

Люди, обладавшіе сильнымъ религіознымъ чувствомъ, отворачивались отъ духовенства, отъ церковныхъ таинствъ и обрядовъ, углублялись въ себя, искали личнаго общенія съ Богомъ. Въ этомъ духѣ дѣйствовали «общежительныя

братства», которымъ положилъ начало голландецъ Гергардъ-де-Гроотъ (кон. XIV в.). Члены этихъ обществъ читали Библию, занимались свѣтскими науками и воспитаніемъ юношества, а, главное, поддерживали другъ друга въ стремленіи къ соверцательной жизни. Въ половинѣ XV в. одинъ изъ нихъ, Тома Кемпійскій, написалъ книгу, которая выдержала 2000 изданій, переведена на всѣ европейскіе языки и до сихъ поръ не утратила своего назидательнаго значенія. Книга эта озаглавлена «О подражаніи Христу». Она проникнута аскетическимъ духомъ, призываетъ къ ежечасной борьбѣ со склонностями человѣческой природы, но она идетъ мимо церкви и едва упоминаетъ о духовенствѣ. Центромъ жизни становится молитва, общеніе съ Богомъ: окружающіе предметы, встрѣча съ людьми, обыденные случаи и заботы жизни — все даетъ поводъ къ новымъ и новымъ оборотамъ главнаго чувства — мистической¹⁾ любви къ Богу.

Нѣмецкій гуманизмъ.

Изъ Италіи однако приходили къ нѣмцамъ не одни жадные сборщики папскихъ доходовъ. Гуманистическая образованность, которая широко распространилась въ Италіи уже въ XIV в., въ XV перешла въ Германію. Въ богатыхъ южнонѣмецкихъ городахъ гуманизмъ нашелъ многочисленныхъ и воодушевленныхъ приверженцевъ. Императоръ Максимилианъ покровительствовалъ гуманистамъ и самъ проникся любовью къ свѣтскимъ знаніямъ и художествамъ. Въ началѣ XVI вѣка гуманисты были уже настолько вліятельны, что имъ удалось преобразовать преподаваніе во многихъ университетахъ, стѣснить схоластику, поднять изученіе древнихъ писателей, возбудить

¹⁾ Слово «мистическій» происходитъ отъ греческаго *μύστικος* — посвященный. Мистами въ Греціи назывались люди, посвященные въ таинственные культы боговъ, вѣровавшіе, что при помощи этихъ культовъ они вступаютъ въ тѣсное общеніе съ божествомъ и узнаютъ истину, сокрытую для непосвященныхъ. И въ настоящее время мистикомъ называютъ челоѣка, который ищетъ особаго личнаго общенія съ Божествомъ и въ пониманіи міра руководствуется не, обычными наблюденіями или указаніями здраваго смысла и науки, а таинственными началами.

въ юношествѣ любовь къ поэзіи и изящной словесности. *Наука и литература такимъ образомъ освобождались отъ опеки богословія*; достоинство человѣка, его стремленіе къ земному счастью и славѣ замѣняли средневѣковый идеаль самоуничтоженія и самоотреченія.

Рейхлинъ.

Схоластики и гуманисты вступили въ борьбу по дѣлу, въ которомъ вполне обнаружилось *отношеніе тѣхъ и другихъ къ наукѣ*. Рейхлинъ, ученый филологъ, составитель латинскаго словаря, знатокъ греческаго языка и литературы, сталъ заниматься еврейскимъ языкомъ и обработалъ его грамматику. Какъ разъ въ это время одинъ крещеный еврей, изъ злобы противъ своихъ единоплеменниковъ, выхлопоталъ у императора Максимилиана распоряженіе объ истребленіи еврейскихъ книгъ, враждебныхъ христіанству. Пользуясь этимъ, фанатики потребовали уничтоженія всей еврейской литературы. Рейхлинъ вступился и доказывалъ, что въ этой литературѣ много цѣннаго и что распоряженіе касается лишь сочиненій, прямо направленныхъ противъ христіанства. Тогда инквизиціонный судъ въ Кельнѣ вызвалъ самого Рейхлина по обвиненію въ распространеніи еврейскихъ мнѣній. Рейхлинъ апеллировалъ къ папѣ Льву X, и тотъ занялъ дѣло. Споры въ печати и процессъ возбудили сильнѣйшее волненіе въ образованномъ обществѣ, при чемъ большая часть университетовъ высказалась противъ Рейхлина, а за него вступились гуманисты. Нѣкоторые изъ послѣднихъ придумали оригинальный способъ, чтобы осмѣять фанатиковъ. Они опубликовали собраніе писемъ¹⁾, написанныхъ будто бы кельнскими инквизиторами и ихъ друзьями. «Письма темныхъ людей» (*Epistolae obscurorum virorum*) поддѣлываются подъ ходячія выраженія и плохую латынь схоластиковъ. «Темные люди» сообщаютъ другъ другу о

¹⁾ Одинъ изъ составителей былъ рыцарь-гуманистъ Ульрихъ фонъ-Гуттенъ.

своихъ продѣлкахъ, глубокомысленно разсуждаютъ о пустякахъ, обнаруживаютъ на каждомъ шагу круглое невѣжество и свирѣпую нетерпимость. Картины были нарисованы такъ искусно, что многіе изъ враговъ гуманистовъ сочли переписку подлинной. Тѣмъ сильнѣе было впечатлѣніе сатиры: она нанесла схоластикамъ болѣе опасный ударъ, чѣмъ обличенія самого Рейхлина.

Эразмъ.

Самымъ знаменитымъ гуманистомъ этого времени былъ Эразмъ изъ Роттердама. Въ дѣтствѣ его отдали въ монастырь, но онъ ушелъ оттуда и отправился учиться въ Парижъ. Преподаваніе тамъ было схоластическое. Эразмъ усвоилъ себѣ его тонкости, но онъ искалъ богатаго и живого содержанія, полюбилъ древній міръ и уже въ это время сдѣлался прекраснымъ латинистомъ. Для изученія греческаго языка онъ отправился въ Англію. Англіійскіе гуманисты не только увлекались классическими языками и древней философіей, но проникнуты были религиозными интересами и мечтами о реформѣ церкви. Подъ этими вліяніями окончательно выработалось направленіе Эразма. Вторую половину жизни онъ провелъ въ Базелѣ и считался первымъ авторитетомъ по вопросамъ литературы и науки.

Какъ филологъ, Эразмъ не имѣлъ равнаго: онъ говорилъ и писалъ только по-латыни и по-гречески, а по-голландски и по-французски зналъ лишь настолько, что могъ объясняться съ прислугой и на улицѣ. Ученость давалась ему быстро и легко, и вся его дѣятельность сосредоточивалась на умственныхъ занятіяхъ; здоровье его было слабое, и житейскія удовольствія не имѣли для него цѣны. Современники преклонялись передъ тонкостью его ума, критическимъ чутьемъ и вѣрностью сужденія, передъ изяществомъ и остроуміемъ его изложенія. Онъ умѣлъ писать не для однихъ ученыхъ, но и для всѣхъ образованныхъ людей. Особенный успѣхъ въ публикѣ имѣла его книга «Похвала глупости». Богиня глупости держитъ

рѣчь о глупцахъ, которыми наполненъ міръ. Достается легковѣрной толпѣ, которая воображаетъ, что можно купить спасеніе паломничествами или индульгенціями, но больше всего достается тѣмъ, кто руководитъ толпой: схоластики знаютъ вещи, о которыхъ ап. Павелъ не имѣлъ понятія, разсуждаютъ о мірозданіи, какъ будто Богъ совѣтовался съ ними, когда создавалъ міръ, кичатся всезнаніемъ, а не имѣли времени прочесть Евангеліе или посланія апостола Павла; монахи въ день Страшнаго Суда будутъ указывать на желудки, испорченные постомъ, на грязныя рясы, но Христось предложитъ имъ построить себѣ особое небо, потому что они не слѣдовали завѣтамъ Евангелія; папы вмѣсто того, чтобы, подобно ап. Петру, отказаться отъ имущества, хлопчуть только объ умноженіи владѣній ап. Петра и искажаютъ законъ и религію.

Какъ ученый, Эразмъ посвятилъ себя изданію, переводу и истолкованію Новаго Завѣта и отцовъ церкви. Онъ преслѣдовалъ при этомъ не исключительно ученую цѣль, а хотѣлъ сдѣлать Священное Писаніе доступнымъ для всѣхъ и освободить его отъ искаженій¹⁾.

Насмѣшки Эразма надъ злоупотребленіями въ церкви и государствѣ, его наставленія людямъ обращаться прямо къ Евангелію и древнимъ отцамъ церкви заставляли многихъ мечтать о переворотѣ въ области религіи и церковнаго устройства. *Но самъ Эразмъ не помышлялъ ни о чемъ подобномъ.* Онъ боялся смуты, готовъ былъ сохранить папство и весь церковный строй, надѣялся только, что церковь перестанетъ принуждать людей къ единомыслію по вопросамъ, о которыхъ могутъ быть разныя мнѣнія.

¹⁾ «Я желалъ бы», говоритъ онъ въ предисловіи къ изданію Новаго Завѣта: «чтобы слабыя женщины читали Евангеліе и посланія апостола Павла; желалъ бы, чтобы ихъ перевели на всѣ языки, чтобы ихъ читали и понимали не только шотландцы и ирландцы, но турки и сарацины. Мнѣ хотѣлось бы, чтобы пахарь напѣвалъ стихи изъ Писанія, идя за плугомъ, ткачъ повторялъ ихъ подъ жужжанье челнока и путникъ развлекался евангельскими разсказами во время скучнаго путешествія.»

Для руководства новымъ движеніемъ нуженъ былъ человекъ съ болѣе сильной волей и болѣе увлекающійся, чѣмъ Эразмъ.

Лютеръ.

Въ 1483 г. въ тюрингенскомъ городкѣ Эйслебенѣ родился у рудокопа Лютера сынъ Мартинъ. Дѣтство его прошло въ бѣдности; родители обращались съ нимъ сурово; однако отецъ отдалъ его въ школу и заботился объ его образованіи — онъ надѣялся, что сынъ будетъ юристомъ и вліятельной особой. Мартинъ хорошо окончилъ курсъ словесныхъ наукъ, но на юридическій факультетъ не пошелъ, а поступилъ, къ огорченію отца, въ монастырь августинцевъ. Онъ страстно предался аскетической жизни, постился, бичевалъ себя, молился по цѣлымъ днямъ. Но этотъ образъ жизни, не доставилъ ему душевнаго покоя. Малѣйшее уклоненіе отъ правилъ, малѣйшее прегрѣшеніе приводило его въ непомѣрное отчаяніе: въ Христѣ онъ видѣлъ не благого Спасителя, а страшнаго Судію.

По дѣламъ ордена Лютера послали въ Римъ. Онъ пришелъ въ ужасъ отъ развратнаго образа жизни римскаго духовенства, но это чувство было пока задержано глубокимъ впечатлѣніемъ, которое произвели на него памятники великихъ временъ христіанства, древніе храмы и гробницы мучениковъ. По возвращеніи въ Германію, Лютеру пришлось выступить профессоромъ во вновь основанномъ виттенбергскомъ¹⁾ университетѣ. Онъ сталъ читать лекціи о Священномъ Писаніи, придерживаясь какъ можно ближе текста, избѣгая искусственныхъ толкованій схоластиковъ. Изъ отцовъ церкви онъ особенно охотно изучалъ Августина, изъ позднѣйшихъ богослововъ — нѣмецкихъ мистиковъ. Сомнѣнія, которыя онъ испытывалъ въ монастырѣ, мало-по-малу разсѣивались. Лютеру казалось, что онъ нашелъ ключъ къ спасенію въ указаніяхъ апостола Павла и Августина: *человѣкъ не можетъ спасти себя никакими*

---

¹⁾ Виттенбергъ — въ Саксоніи.

собственными дѣлами и подвигами, его спасеть единственно въра, горячая въра въ Христа, какъ Спасителя.

Споръ объ индульгенціяхъ.

До 1517 года Лютеръ оставался въ полномъ внѣшнемъ согласіи съ церковью — на него съ гордостью смотрѣли его товарищи по августинскому ордену, и его преподаваніе въ Виттенбергѣ привлекало многочисленныхъ слушателей въ университетъ. Въ 1517 году произошло событіе, которое обнаружило разладъ между взглядами Лютера и основными ученіями католицизма. Папѣ Льву X нужны были деньги для возобновленія собора св. Петра. Онъ поручилъ духовенству дѣлать сборы по всему католическому міру, а для бѣльшаго успѣха сборовъ обѣщаль жертвователямъ отпущеніе церковныхъ наказаній и мукъ чистилища; это отпущеніе давалось въ видѣ грамоты (индульгенціи), при чемъ отъ величины уплаченной суммы зависѣло большее или меньшее смягченіе наказанія. Самый богатый изъ банкирскихъ домовъ Германіи немедленно внесъ папѣ впередъ значительную сумму и отправилъ своихъ приказчиковъ по Германіи вмѣстѣ съ монахами, которымъ поручено было приглашать вѣрующихъ къ пожертвованіямъ. Въ окрестностяхъ Виттенберга проповѣдовалъ францисканецъ Тецель. Это былъ грубый малый, который безъ церемоніи расхваливалъ и ловко сбывалъ свой товаръ¹⁾. Какъ въ былое время Гусъ, такъ теперь Лютеръ выступилъ противъ поруганія надѣ, покаяніемъ и отпущеніемъ грѣховъ. По университетскому обычаю, онъ вывѣсилъ въ Виттенбергѣ 95 тезисовъ, въ которыхъ осуждалъ индульгенціи и приглашалъ всякаго, кто держится иного мнѣнія, вступить съ нимъ въ диспутъ. Никто

¹⁾ Ему приписывали, между прочимъ, слѣдующіе стихи:

So wie das Geld im Kasten klingt,
Die Seele aus dem Fegfeuer springt.

(Едва зазвенитъ монета въ ящикѣ, тотчасъ душа выпрыгнетъ изъ чистилища.)

не явился въ назначенный день, но начался споръ въ печати, и на дѣло Лютера обратили вниманіе въ Римѣ. Два раза пришлось Лютеру объясняться съ высокопоставленными представителями римской церкви, но они его не убѣдили, а ихъ ссылки на авторитетъ папы только заставили виттенбергскаго богослова внимательнѣе приглядѣться къ основаніямъ самой папской власти, и вскорѣ онъ уже писалъ одному пріятелю: «Скажу тебѣ на ухо: не знаю, считать ли папу антихристомъ или его посланникомъ.» Въ Лейпцигѣ устроили диспутъ, на которомъ противъ Лютера выступилъ богословъ Эккъ, извѣстный своимъ искусствомъ спорить. Эккъ принудилъ Лютера отъ частныхъ несогласій перейти къ общимъ основаніямъ для оправданія своихъ взглядовъ. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній Лютеръ призналъ, что не считаетъ авторитетъ папы обязательнымъ, что даже соборъ можетъ впасть въ заблужденіе, что констанцскій соборъ неправильно осудилъ ученіе Гуса, въ которомъ многое вполне истинно, и что *единственнымъ непреложнымъ основаніемъ вѣры должно считать Священное Писаніе.*

Разрывъ съ Римомъ.

Лейпцигскій диспутъ заставилъ Лютера отказать отъ всякихъ умолчаній и колебаній и прямо разорвать съ римско-католической церковью. Онъ издалъ три небольшихъ сочиненія, въ которыхъ съ страстною рѣзкостью раскрывалъ испорченность церкви и въ то же время намѣчалъ основанія для религіозной реформы. Первое («Христіанскому дворянству нѣмецкой націи о томъ, какъ улучшить состояніе христіанства») *призываетъ святскихъ людей, и прежде всего императора, князей и дворянъ, къ исправленію церкви, потому что духовенство не въ состояніи само себя исправить.* Во главѣ его стоитъ папа, про котораго иные негѣло говорятъ, что онъ выше ангеловъ. Вокругъ папы въ Римѣ кишить, какъ черви, безпутный людъ, который уже пожралъ достатокъ многихъ странъ,

а теперь принимается за Германію. Надо положить конецъ этому разбою: пусть прекратятся платежи въ Римъ, пусть всѣ церковныя дѣла окончательно рѣшаются въ Германіи передъ консисторіей, во главѣ которой станетъ архіепископъ майнцскій, пусть каждая община выберетъ себѣ въ пастыри набожнаго гражданина и предоставитъ ему право жениться, если онъ хочетъ.

Второй трактатъ («О вавилонскомъ плѣненіи церкви») *вооружается противъ католическаго ученія о таинствахъ*. По мнѣнію Лютера, есть только два таинства — крещеніе и причащеніе. Духовенство придумало пять остальныхъ, чтобы имѣть больше средствъ властвовать надъ мірянами. Между тѣмъ священникъ не стоитъ ближе къ Богу, чѣмъ мірянинъ, и призванъ не властвовать, а служить. Надо отказаться отъ ложнаго взгляда на таинство, отъ обрядовъ и внѣшней торжественности, которыя отвлекають умъ отъ сущности дѣла. Наконецъ, въ третьемъ трактатѣ («О свободѣ христіанина») Лютеръ доказывалъ, что *человѣкъ не можетъ спастись никакимъ количествомъ добрыхъ дѣлъ*, что онъ можетъ надѣяться на спасеніе только черезъ заступничество Христа и пріобрѣтаетъ это заступничество вѣрою, добрыя же дѣла необходимы, но лишь какъ послѣдствія вѣры во Христа и любви къ ближнему.

Впечатлѣніе было необычайное, по всей Германіи книжки читались нарасхватъ: *Лютеръ высказалъ то, что смутно бродило въ головахъ современниковъ*. Появленіе папской буллы, которая угрожала отлученіемъ «дикому вепрю, раворяющему виноградникъ Господа», не могло ничего измѣнить: Лютеръ сжегъ ее передъ виттенбергскими студентами.

Карль V.

Проповѣдь Лютера о реформѣ обращалась къ свѣтскимъ властямъ; въ свою очередь церковь требовала отъ свѣтскихъ властей, чтобы онѣ поддерживали ея авторитетъ противъ открытаго возстанія. *Обращеніе той и другой*

сторонѣ къ свѣтскимъ властямъ было тѣмъ знаменательнѣе, что какъ разъ въ это время обновилась высшая власть въ имперіи. Максимилианъ умеръ въ 1519 г., и курфюрсты избрали ему преемникомъ его внука Карла. Въ рукахъ вновь избраннаго императора соединились громадныя владѣнія, въ которыхъ, по выраженію современниковъ, никогда не заходило солнце. По мужской линіи онъ происходилъ изъ габсбургскаго дома и былъ герцогомъ въ Австріи, Каринтіи и Тироли; дѣдъ его Максимилианъ былъ женатъ на дочери Карла Смѣлаго Маріи и получилъ въ приданое за ней Нидерланды и восточныя Бургундскія земли¹⁾, отецъ Филиппъ былъ женатъ на дочери Фердинанда Испанскаго Жуаннѣ, и вслѣдствіе этого Карлъ получилъ Испанію, Неаполь, Сицилію и Сардинію; какъ испанскій король, онъ былъ властителемъ Новаго Свѣта, въ которомъ испанцы послѣ Колумба производили все новыя открытія и завоеванія; наконецъ, санъ императора ставилъ молодого государя во главѣ Германіи и давалъ ему нѣкоторыя верховныя права въ сѣверной и средней Италіи. *Въ дѣйствительности Карлъ былъ слабѣе, чѣмъ казался:* во-первыхъ, между его различными землями не было никакой внутренней связи — и жители этихъ различныхъ странъ относились другъ къ другу враждебно; во-вторыхъ, въ каждой отдѣльной странѣ древніе обычаи и учрежденія стѣсняли власть государя. Однако, Карлъ былъ проникнутъ сознаніемъ величія своей власти; онъ смотрѣлъ на себя, какъ на главу христіанскаго міра, и старался на практикѣ осуществить свое верховенство. Медлѣнный, скрытный и цѣпкій, онъ велъ свою политику, какъ сложную игру; искусно пользуясь разнородными интересами подвластныхъ народовъ, не примыкая ни къ одному изъ нихъ въ особенности: итальянцы, испанцы, нѣмцы, фламандцы были одинаково ему чужды, и самъ онъ остался чужимъ для нихъ въ теченіе своего долгаго царствованія.

¹⁾ Часть Лотарингіи и Франшъ-Конте.